

Межкультурная коммуникация в модернизации повседневной жизни кыргызского народа в XIX веке

Осознание того, что культура общества есть культура сосуществования людей с различными, отличающимися друг от друга взглядами, культура признания другого, „другого восприятия жизни”, особенно важно в современном, быстро меняющемся и в то же время хрупком мире. Как отметил русский ученый М. Бахтин, „чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и однородность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются”¹.

Диалог культур – неотъемлемая составляющая культурного процесса и одно из основных условий его существования. Особенно актуальным в современной ситуации является опыт историко-культурного осмысления прошлого в условиях переходного времени, когда в поликультурном, полиэтничном Кыргызстане идет процесс поиска культурной самобытности и возможности вести достойный образ жизни со всеми этнокультурными группами, населяющими страну.

Поликультурный, полиэтничный Кыргызстан является одним из древнейших очагов евразийской, центральноазиатской культуры, мостом между регионами, культурами и цивилизациями, хранит исторически сложившиеся традиции диалога. Географическое расположение Кыргызстана обуславливает не только пересечение путей, но и слияние, и взаимопроникновение культур, обычаев и нравов многих этничностей, живущих в стране и по соседству. Издревле он был местом встречи разных культур и цивилизаций.

¹ М.М. Бахтин, *Литературно-критические статьи*, М. 1986, с. 506.

Именно на основе историко-культурного синтеза здесь творчески формируется новая система базовых ценностей. Уникальная современная культура Кыргызстана – это результат синтеза различных историко-культурных влияний. В этом уникальность страны, ее ценность и перспективы развития. Отношения взаимопонимания между этнокультурными сообществами имеют глубокие исторические корни.

Необычайно разнообразен этнический состав населения Кыргызстана. Согласно данным первой Национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года, здесь проживают представители более 90 этничностей. Это кыргызы, узбеки, русские, дунгане, уйгуры, таджики, корейцы, украинцы, немцы, татары, казахи, турки, курды, греки, азербайджанцы, белорусы и другие. Самыми крупными этническими группами являются кыргызы, узбеки и русские.

На формирование многонационального состава населения Кыргызстана оказывали влияние такие факторы, как миграция, естественное движение, межэтнические процессы. Наиболее активно процесс формирования многонационального населения края протекал с 50–60-х годов XIX века, когда началось присоединение Кыргызстана к России. С этого периода активизировались миграционные процессы, переселение значительной части русского населения из внутренних губерний России и из Сибири. Результатом переселения было значительное увеличение численности населения в крае, главным образом русского и украинского, которые к 1914 году составили здесь около 122 тыс. человек². Во второй половине XIX века этнический состав населения Кыргызстана был следующим (табл. 1):

Таблица 1. Этнический состав населения Кыргызстана в 1896–1897 гг.³ (тыс. чел.)

Регионы	кыргызы	русские	украинцы	узбеки	дунгане	уйгуры	калмыки	немцы
Кыргыз. часть Семиреченской обл.	233,7	16,5	6,7	7,4	9,7	0,2	1,6	–
Кыргыз. часть Ферганской, Сыр-Дарьинской, самаркандской областей	375,7	5,9	В числе русских	54,4	Нет сведений	4,0	–	0,9

² В.Е. Недзвецкий, *Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области (По сведениям на 1 января 1913 г.)*, Верный 1913, с. 108–135.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., т. 85, с. 52–53.

Таким образом, во второй половине XIX века в Кыргызстане произошло значительное увеличение числа и доли некоренных этносов. В это же время в Кыргызстане начали возникать переселенческие селения. С началом перехода на оседлый образ жизни кыргызского населения возникло множество селений кыргызов. Местные жители нередко селились среди русских крестьян и, наоборот, русские крестьяне селились рядом с местными жителями. Возникали селения, включавшие не только переселенцев, но и местное население. В составе городов также были как переселенцы, так и местное население. Так, например, по данным обследования П. Румянцева, в русских селениях Семиреченской области в 1911–1913 годах 8,2% населения составляли местные жители⁴. Различные этносы стали вступать в различного рода контакты – хозяйственные, культурные и прочие. Передовые русские люди того времени были сторонниками устройства русских селений, которые были бы полезны для развития русско-кыргызских взаимоотношений. Так, известный исследователь Кыргызстана Н. Северцов считал необходимым, чтобы русские „поселения были не возмущением спокойствия туземных жителей, именно киргизов, а средством упрочить это спокойствие посредством обоюдодовыгодных экономических отношений”⁵. В свою очередь, и кыргызы высказывали пожелание, чтобы русские поселки образовывались рядом с ними. Так, в 1900 году кыргызы просили образовать русский поселок, исходя из того, что „где есть русские поселки, там и киргиз обеспечен продовольствием в случае голода”⁶. Происходило взаимное обогащение культур и хозяйственно-бытовых технологий, совместное противостояние трудностям жизни. Так, А.А. Половцев писал, что в Пишпекском уезде совместное проживание ведет „к более близким сношениям между киргизами и русскими, и у многих мужиков есть несколько киргиз, которых они считают кумо

---

⁴ Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. – Пг., 1915, т. 6, с. 759–760.

⁵ Н. Северцов, *Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня*, СПб. 1873, с. 93.

⁶ Цит. по кн.: Г.К. Кронгардт, *Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX в.*, Б.: Илим 1997, с. 39.

вьями, при случае они гостят друг у друга и помогают один другому, если возникает спор у одного из них с односельчанами другого”⁷.

Укреплению межкультурной коммуникации в Кыргызстане способствовали экономические связи, которые с присоединением Кыргызстана к России еще более расширились.

Совместная жизнь кыргызского и русского народов оказала влияние на все стороны повседневной жизни края, вызвала в ней ряд новых явлений. Особенно это сказалось на такой стороне жизни кыргызского народа, как ведение сельского хозяйства и земледелия. В повседневной жизни населения края стала обычной практика покупки или аренды пастбищных, реже пахотных земель переселенцами у местных землевладельцев, и наоборот, местные жители арендовали поля у русских, причем обработка земли в этом случае была совместной.

С развитием крестьянских хозяйств начал практиковаться наемный труд. Переселенцы нанимали работников коренных национальностей из малоимущих слоев⁸: чайрикеров (работающих за четверть с оплатой из доли урожая) и мардикеров (поденных работников, выполняющих разовые поручения с оплатой деньгами). На полях обычно трудились и хозяева, и батраки, причем работы распределялись в зависимости от традиционных навыков и агротехнических знаний. По описанию Наливкиных, в обязанности чайрикера входили вспашка земли, поливка и другой уход за посевами, сбор урожая, молотья. В качестве вознаграждения ему давались четверть урожая пшеницы и по трети урожая джугары и хлопка⁹. У одного хозяина из переселенцев могло быть от 1 до 5 чайрикеров. Часто между хозяевами и их работниками устанавливались дружеские отношения, сотрудничество продолжалось много лет, было много случаев, когда чайрикеры, особенно одинокие, оставались жить у хозяев на годы.

---

⁷ А.А. Половцев, *Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896–1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае*, СПб. 1898, с. 54.

⁸ А.И. Гинзбург, *Русское население в Средней Азии*, [в:] *Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана*, ч. 2, М. 1992, с. 69.

⁹ М.В. Наливкина, В.П. Наливкин, *Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы*, Казань 1886, с. 19.

Коренные жители, выполняя в русских селах работу, непривычную для россиян, параллельно обучали их приемам орошения и возделывания местных культур. Постепенно переселенцы перенимали опыт коренных жителей, осваивая новые виды растений, характерные для Средней Азии. Опыт местных жителей перенимался и при строительстве и эксплуатации оросительных систем; при этом использовалась их помощь. Русские переняли у кыргызского населения сорта местных полевых и садовых культур, породы скота, орудия труда (например, кетмень), а также строительные материалы, конструктивные особенности жилища, новые блюда и способы приготовления пищи. В ходе контактов переселенцы и их соседи из числа местных жителей вырабатывали особую культуру, правила межэтнического общения, узнавая и усваивая некоторые ключевые особенности обычаев, поведения, быта иноэтнического населения, овладевали языком.

Важное место в хозяйственной жизни коренного населения занимало животноводство, традиционно оно было подвижным, кочевым, использовалось содержание скота на подножном корме в течение всего года, что часто приводило к падежу скота от бескормицы. Такое ведение животноводства приводило местное население к необходимости кочевать в поисках богатых пастбищ. Кочевое и полукочевое хозяйство определяло всю повседневную жизнь народа, быт, обычаи и нравы скотоводов. Весь хозяйственный инвентарь, орудия труда, тип жилища были приспособлены к потребностям подвижного скотоводства. С приходом в край русских переселенцев началось развитие земледелия, расширение посевных площадей, началось оседание коренного населения, переходившего на оседлый образ жизни. Полукочевники все больше стали привязываться к своим зимовкам и посевам, а часть из них вообще перестала кочевать. Короче становились кочевые маршруты, сократились сроки пребывания на летних урочищах, находившихся недалеко от пашни. С появлением русских местные скотоводы начали использовать косу для заготовки сена, что уменьшило зависимость животноводов от стихийных бедствий и сокращало падеж скота в суровые зимы. Так, в 1913 году в Пишпекском уезде стали косить сено 26,4 тыс., а в Пржевальском уезде – 26,2 тыс. кыргызских хозяйств¹⁰. Новшества в скотоводческом хозяйстве особенно весомо проявились в усилении заготовок кормов на зиму, со-

¹⁰ История Кыргызской ССР., т. 2, Ф.: Кыргызстан 1986, с. 118.

четании в определенной мере подножного содержания скота со стойловым, а также приспособление этой отрасли производства к требованиям потребителей, то есть усиление разведения тех видов скота, на которые имелся спрос на рынке (увеличилось число овец и коров, сократилось поголовье коней). Таким образом, в связи с переходом на оседлый образ жизни значительно изменению подверглась повседневная жизнь кыргызского народа.

Хотя и раньше кыргызы занимались земледелием, они значительно больше внимания стали уделять ему после контактов с русскими переселенцами. Так, например, значительно увеличилась площадь посевов в крае. Уже за первые 10 лет после вхождения Кыргызстана в состав России посевы существенно расширились: кыргызы Иссык-Кульского уезда сеяли 141 тыс. пудов зерна и получали 1,5 млн. пудов; Токмакского уезда соответственно 194 тыс. и 2,2 млн¹¹. Всего посевы зерновых в 1914 году составляли 447,5 тыс. десятин¹². Русско-украинские переселенцы способствовали расширению в крае богарного земледелия, которое раньше применялось местными жителями в незначительных масштабах. Под влиянием переселенцев в крае стали выращивать новые сельскохозяйственные культуры: овес, гречку, свеклу, картофель, кукурузу. Так, картофель в середине XIX века выращивался преимущественно переселенцами, а в конце XIX века он стал культивироваться и в хозяйствах местного населения. Например, в 1897 году местным населением было выращено 40% картофеля¹³.

Приемы и способы обработки полей, а также сбор урожая и его обмолот у земледельцев – кыргызов традиционно были примитивными и отсталыми. Вспашка полей в основном производилась деревянной сохой с железным наконечником без отвала. В соху впрягался один или два вола. Нередко перед посевом земля поливалась. Вспаханное поле один или два раза подвергалось боронованию. В качестве бороны использовались крепко связанные в пучок облепиха или подходящие корни деревьев, иногда бревно с не обрубленными сучьями. Имелись и бороны с деревянными зубьями. После вспашки, перед боронованием, вручную рассеивали семена. Не порывая еще с тра-

---

¹¹ Там же, с. 120.

¹² Там же.

¹³ Г.К. Кронгардт, *Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX в.*, Б.: Илим 1997, с. 83.

диционными земледельческими приемами и навыками, местные жители учились у русских пользоваться новыми орудиями сельскохозяйственного производства, что имело важное значение в развитии земледелия.

Земледельцы из коренных жителей заимствовали у переселенцев такие виды сельскохозяйственных орудий, как железные плуги, бороны, молотилки, сенокосилки, сеялки и др. Так, например, в кыргызских волостях Аулиеатинского уезда в 1917 году было 414 молотилок, 5 веялок, 2 культиватора, 4 лобогрейки, 1 жатка-самобранка, 4 сенокосилки, 1 сортировка, 1 зерновая сеялка, 2 конных грабелей, 5 соломорезок¹⁴. Кыргызские земледельцы начали использовать для заготовки кормов на зиму косы – литовки, косы-горбуши. В хозяйствах наиболее зажиточных кыргызов использовались каменные катки для молотбы зерна вместо первобытной молотбы волами. Часто эти сельскохозяйственные орудия арендовались местными жителями у переселенцев. Так, В. Васильев писал: „Что действительно принесли с собой русские, это лучшие орудия обработки земли – железный плуг, железную борону, косилку, жнейку, молотилку, веялку. Ничего подобного местное население ранее не имело. Русские же, в свою очередь, заимствовали у туземцев травосеяние – посеvy многолетней туркестанской люцерны”¹⁵. Кыргызы переняли у русских технику и приемы сева, способы удобрения полей, укладки снопов крестом или кольцом. В „Обследовании законодательной постановки и фактического положения переселенческого дела в Туркестанском крае” говорилось: „Влияние поселенцев на местное население выразилось в обработке некоторыми киргизами (из бывших дольщиков крестьян) земли плугами и сенокосение косами”¹⁶.

По примеру переселенцев кыргызы также начали разводить сады, заниматься садоводством, к концу XIX века кыргызы освоили и огородничество, например, в 1912–1913 годах в 68 хозяйствах кыргызов Пишпекского уезда под огородами было занято 1857 десятин и под бахчевыми культурами – 141

---

¹⁴ А.Ф. Бурковский, *Предпосылки хозяйственного сближения народов Киргизии в дооктябрьский период (на примере земледелия)*, „Изв. АН КиргССР. Обществ. Науки” 1989, № 2, с. 61.

¹⁵ В.А. Васильев, *Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины*, Пг. 1915, с. 250.

¹⁶ ЦГА КР. Ф. И. 2. Оп. 2. Д. 46. Л. 115.

десятина земли¹⁷. Вслед за переселенцами местные жители также стали заниматься пчеловодством, о чем говорилось в отчете военного губернатора Семиреченской области за 1904 год: „пчеловодство, существовавшее раньше только в русских селениях, начинает находить себе место и в ближайших к этим селениям хозяйствах кочевников”¹⁸. Например, в Пишпекском уезде к 1909 году пчел имели 17 кыргызских семей, в Пржевальском уезде было 460 ульев¹⁹. В Пржевальском уезде по примеру русских 19 кыргызов начали заниматься рыболовством.

Переселенцы из России распространили среди местного населения края кустарные промыслы. Новое развитие, например, получил деревообделочный промысел, существовавший и ранее у кыргызов. Если прежде кыргызские мастера-плотники и столяры изготавливали деревянные части юрты, различную деревянную посуду и другую домашнюю утварь, то затем они стали использовать по примеру русских мастеровых топор, рубанок, пилу, бурав, а также использовать в работе наиболее рациональные технические приемы. Некоторые мастера стали изготавливать ранее отсутствовавшие среди кыргызского населения предметы мебели: низкие круглые столики, кровати и прочие деревянные вещи, а также грабли и другой сельскохозяйственный инвентарь (телеги, брички, сани). Началось также развитие и ремесленного производства новых изделий: местные умельцы освоили изготовление железных частей для телег, борон, капканов и других предметов²⁰. Темир-уста перенимали у русских мастеров способы владения различными инструментами (тисками, кусачками и т.п.) и сами стали изготавливать некоторые инструменты из металла. Местным населением началось освоение русских мельниц, помолка зерна каменными жерновами и в ступе, использовавшиеся кыргызами традиционно, стала заменяться помолкой зерна на мельницах. Кыргызы по примеру русских начали печь хлеб, заменяя им лепешки.

---

¹⁷ А.Ф. Бурковский, *Предпосылки хозяйственного сближения народов Киргизии в дооктябрьский период (на примере земледелия)*, „Изв. АН КиргССР. Обществ. Науки” 1989, № 2, с. 63.

¹⁸ РГИА, ф. 1396, оп. 1, д. 8, л. 98.

¹⁹ Г.К. Кронгардт, *Указ. соч.*, с. 87.

²⁰ *Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX – начале XX в.*, с. 151.

Произошли заметные изменения и в видах использованного транспорта. Если раньше кыргызы использовали для перевозки грузов вьючный способ перевозки грузов в кочевых районах и гужевое передвижение и волокуши в оседло-земледельческих районах, то у русских они переняли и начали использовать новые способы передвижения, перевозки грузов, новые транспортные средства. Так, стали активно использоваться русские телеги, сани-розвальни, украинские брочки, тарантасы. Так, например, по данным архивных документов, в 1912–1913 годах у кыргызского населения Пишпекского уезда было 361 повозка, 930 арб, 332 саней, а в оседлом Таш-Тюбе в это же время было на 84 хозяйства 40 телег и арб, 6 саней, 1 брочка²¹.

С конца 70-х годов XIX в. В Кыргызстане время от времени стали проводиться дорожно-строительные работы: расчистка горных троп, приспособление отдельных участков караванных путей для гужевого транспорта, а также строительство первых колесных дорог. В строительстве дорог участвовало и местное население. Появление дорог в крае способствовало развитию торговли.

По примеру переселенцев местные жители стали строить дома европейского типа. Среди них появились хорошие каменщики, штукатуры, печники, плотники и др. Вот как, например, описывает дом кыргыза Кетмень-Тюбинский пристав, капитан П.Ф. Резник в своих путевых записках: „Еще одна замечательность, это так называемый Ак-Уй, т.е. белый дом, выстроенный киргизом Диканбаем Рискулбековым, одним из влиятельных в свое время лиц среди киргиз Кетмень-Тюбе. Дом построен в русском стиле, разделен двумя коридорами, накрест на четыре части, имеет восемь комнат с деревянными полами, окнами и дверьми. Вокруг дома большая веранда на столбах и при доме большой сад, окруженный дувалом. Дом выстроен на елевом берегу р. Чичкан на возвышенности, откуда превосходный вид”²².

Различия в хозяйственной специализации переселенцев и коренного населения в большой степени способствовали быстрому установлению тор-

---

²¹ А.Ф. Бурковский, *Предпосылки хозяйственного сближения народов Киргизии в дооктябрьский период (на примере земледелия)*, „Изв. АН КиргССР. Обществ. Науки” 1989, № 2, с. 63.

²² Цит. По кн.: *Русские в Кыргызстане: История. Культура. Этнография: Научно-исслед. ст. и материалы*, Б.: КРСУ 2009, с. 156.

говых отношений между ними. В переселенческих районах быстро наладилась система товарообмена: сдавался хлопок, зерно. За вырученные на них деньги приобретали мануфактуру, орудия труда, сахар, соль и др. В основе экономических отношений двух народов лежала торговля, развитию которой способствовали появление железной дороги, почтовых трактов. Российские купцы и промышленники везли в Кыргызстан хлопчатобумажные ткани, кожаные и металлические изделия. В связи с развитием в Кыргызстане земледелия из России ввозились и орудия сельскохозяйственного труда. В свою очередь, из Кыргызстана вывозились скот, скотоводческое сырье (невыделанные кожи, шерсть и др.),

Между переселенцами и местными жителями возникала взаимопомощь. Так, ряд примеров такой взаимопомощи приводит в своей монографии Г.К. Кронгардт: „Например, в 1885 г. жители г. Токмака, где в основном жили переселенцы, добровольно собрав 3 тысячи пудов хлеба, безвозмездно передали его кыргызам, голодавшим после падежа скота”²³.

Проявлением диалога между двумя народами являются примеры межнациональных браков. Так, хотя и кыргызы, и переселенцы были против таких браков, все же имеются примеры заключения таких браков между юношами и девушками русской и кыргызской национальности. Так, М.Т. Айтбаев приводит пример брака русской девушки Кулагиной Анастасии и кыргыза Мукамбека Раимбекова²⁴. Подобные факты приводит и историк П.А. Шмачков, отмечая, что в отдельных случаях между кыргызами и переселенцами возникали родственные отношения²⁵.

Совместная жизнь вела к тому, что одни этносы перенимали речь других этносов. Так, многие русские бегло говорили по-кыргызски, а кыргызы начали изъясняться на русском языке. Уже тогда, в далеком XIX веке были заложены основы современной языковой ситуации, и русский язык сегодня стал официальным языком наряду с кыргызским государственным языком. Об этом свидетельствуют, в частности, путевые записки Кетмень-Тюбин-

²³ Там же, с. 39.

²⁴ М.Т. Айтбаев, *Историко-культурные связи киргизского и русского народов (По материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР)*, Ф. 1957, с. 124–125.

²⁵ П.А. Шмачков, *О дружбе крестьян-переселенцев и дехкан Туркестана (1867–1917 гг.)*, „Тр. Самаркандского гос. ун-та”, Самарканд 1966, Вып. 101 (история), с. 132.

ского пристава, капитана П.Ф. Резника „Кетмень-Тюбе в 1899 году”: „Ахмат приказал составить приговор от всех обществ, что они очень сильно все желают учить своих детей русскому языку и грамоте и просят об открытии у них русско-туземной школы. Содержание этой школы берут на свой счет и предоставляют для нее бесплатное помещение в Ак-Уй (дом Диканбая Рыскулбекова). Делу дали ход, и школа была открыта в 1900 году, причем туда был назначен учителем некто В.Ф. Степанов, окончивший курс гимназии и вышедший из университета по болезни. Степанов прекрасно знает киргизский язык и сам изъявил желание поехать туда”²⁶.

В воспоминаниях В.Ф. Миндукшева, чьи предки переселились в Кыргызстан, мы также читаем: „Большей частью мои родственники – старшее поколение особенно – были мастеровые, умельцы или грамотные земледельцы, садоводы, которые выращивали хорошие урожаи и обучали ремеслу местное население. Они дружили с местным киргизским населением и пользовались их уважением. В большинстве своем дяди и тети хорошо владели киргизским языком, что и стало основой дружеских отношений с коренным населением”²⁷.

Большую роль в межкультурном диалоге двух народов сыграли очаги культуры, которые образовывались в русских селениях: русско-туземные школы, лечебные пункты, избы-читальни, которыми пользовались как переселенцы, так и местные жители. Под влиянием русских у живших по соседству представителей коренного населения происходили изменения не только в хозяйственной деятельности, строительной технике, но и в самом образе жизни; распространялись ранее почти неизвестные знания (в области медицины, агрономии, ветеринарии), появились новые профессии. Несмотря на низкий уровень медицинского обслуживания (в основном, фельдшерского), оно быстро приобрело популярность у местного населения. Фельдшера или врача знали жители всех окрестных аилов, его присутствие на торжествах почитали за честь, принимали как самого почетного гостя. Такое же отношение распространялось и на ветеринаров, учителей, сапож-

---

²⁶ Цит. по кн.: *Русские в Кыргызстане: История. Культура. Этнография: Научно-исслед. ст. и материалы*, Б.: КРСУ, 2009, с.156–157.

²⁷ Там же, с. 196.

ников, кузнецов. Их приглашали на семейные, и даже религиозные праздники²⁸.

Русские переселенцы в Средней Азии, несмотря на отсутствие у них навыков жизни в данных природных условиях, воспринимались как носители более высокой бытовой и хозяйственной культуры²⁹. Так, известный кыргызский мыслитель, акын Калыгул в своих произведениях „Акыр заман” („Судный день”) и „Русские придут”, говоря о русских, отмечает, что с их приходом в Кыргызстане будут происходить существенные перемены, он призывал перенимать у русских формы хозяйства, учиться сеять хлеб, разводить сады. Другой знаменитый акын, Молдо Кылыч, в своем произведении „Зар заман” („Эпоха скорби”) с восхищением пишет о русских девчатах, об их платьях, о праздниках, о песнях, которые поют хором. Акын призывал брать пример у русского народа³⁰:

- Работают русские хорошо,
- И животных лучше выращивать умеют.
- Жеребята у них, как кони,
- А кони – величиной с дувал.
- Со стороны не отличишь
- Их девушки от молодухи.
- Платья на них нарядные,
- Песни хором они поют.
- Какие они все форсистые!
- В семь дней один раз бывает-
- Воскресенье – праздник у них.
- У всемогущего русского
- Стальной топор величиной с кетмень,
- Оружие пятистрельное
- Может пробить камень величиной с юрту.
- Паровоз они придумали –

---

²⁸ И.Ю. Бартенева, *Истоки переселенческого движения в Кыргызстан (вторая половина XIX–начало XX вв.)*, Б.: Илим 2010, с. 192.

²⁹ А.Ч. Какеев, *Русские в мировосприятии кыргызов*, [В:] *Славянский мир в Кыргызстане*, Б.: КРСУ 2008, с. 63–82.

³⁰ М. Кылыч, *Казалдар*, Ф. 1991.

- Без коня мчится он.
- Техника у них тонка.
- Через провода разговаривать умеют.
- Кто же знал, что они такие?³¹

Кыргызские народные музыканты были тесно связаны с русскими поселенцами, изучали их культуру, музыку, быт, традиции. Один из современников Токтогула В.И. Власов вспоминает: „Когда мы выдавали замуж нашу старшую дочь Елену, на свадьбе были Токтогул и Кудуке Сапаров... Токтогул наигрывал на комузе русские мелодии. Вначале он сыграл какую-то танцевальную мелодию. Мне кажется, что это была «Барыня». Затем он сыграл еще много разных мелодий»³².

В среде кыргызского народа постепенно проникли русские песни – крестьянские, рабочие, мелодии городского романса. Среди кыргызского населения получают распространение балалайка, мандолина, гармоника, баян. Русский фольклор оказывал влияние не только на кыргызский мелос, но и на содержание песен и кюу, что повлекло за собой расширение тематики, образного строя, выразительных средств кыргызской музыки. В репертуаре народных музыкантов, акынов, ырчы стали появляться наигрыши и напевы, получившие название „Орусча”, то есть „по-русски» или в „Русском стиле”. Так, например, Токтогул, находясь на каторге, овладел игрой на балалайке, сложил кюу для комуза „Орусча кайырма” („Русский наигрыш”), Мураталы Куренкеев сочинил „Орус кюу”. С другой стороны, кыргызская музыкальная культура вызывала большой интерес у представителей русского народа. В 1871 году по предложению русского ученого А.П. Федченко, музыкант А. Эйхгорн записал для Политехнической выставки в Москве (1872 г.) кыргызские песни, он же основал коллекцию народных инструментов Средней Азии.

Так еще во второй половине XIX века начали складываться предпосылки межнациональной культурной интеграции русского и кыргызского народов, которые оказали большое влияние на развитие повседневной жизни как кыргызского народа, так и жителей Кыргызстана русской национальности. Переселение в Кыргызстан русских крестьян способствовало рас-

³¹ М. Кылыч, *Зар заман*, „Лит. Кыргызстан” 1990, № 7, с. 6–7.

³² Цит. по кн.: *История Кыргызской ССР*, т. 2, Ф.: Кыргызстан 1986, с. 231.

пространению здесь оседлого образа жизни, земледелия, новых элементов материальной и духовной жизни. В повседневной культуре кыргызского народа, патриархальной в своей основе до присоединения Кыргызстана к России, начались процессы модернизации, приобщения к новой, более передовой культуре Запада.

Streszczenie

Niniejszy artykuł został poświęcony życiu codziennemu Kirgizów w drugiej połowie XIX w. i procesom modernizacji, które rozpoczęły się pod wpływem kontaktów z rosyjskimi przesiedleńcami. Wzmocnieniu kontaktów międzykulturowych w Kirgistanie sprzyjały więzi gospodarcze, które uległy intensyfikacji po przyłączeniu Kirgistanu do Imperium Rosyjskiego. Współżycie Kirgizów i Rosjan wpłynęło bezpośrednio na wszystkie aspekty życia codziennego w tym kraju (m.in. na rolnictwo i uprawę ziemi, transport, budownictwo, stosunki towarowe, muzykę itd.).

Summary

This article is devoted to the daily life of the Kyrgyz in the second half of the 19th century and to the processes of modernization, which started when the natives came into contact with the Russian displaced persons. Cross-cultural contacts were strengthened by economic ties, which grew when Kyrgyzstan was incorporated into the Russian Empire. Coexistence of the Kyrgyz and the Russian directly influenced all aspects of the daily life in that country (including agriculture and farming, transport, architecture, commercial dealings, music, etc.).